

Т. В. ТЕЛЕЦКАЯ, И. В. ПАНЧЕНКО

## НЕДИСКРЕТНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УКРАИНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье представлены результаты исследования лексико-грамматических средств выражения объективной возможности и объективной необходимости с учётом взаимодействия объекта и субъекта отражения, а также предпринята попытка сопоставления структурных особенностей рассматриваемой категории в русском и украинском языках.

**Ключевые слова:** модальность, объективная возможность, объективная необходимость, субъект речи, субъект действия, инфинитивная конструкция.

Проблемы описания модальности как одной из важнейших языковых категорий до настоящего времени вызывают множество дискуссий. Изучение языковой категории модальности ставит важнейшую гносеологическую проблему языкознания: взаимодействие объекта и субъекта отражения и преломление этого взаимодействия в языковых фактах. Существующие разногласия, а также неполнота описаний средств выражения отдельных модальных значений делают необходимым дальнейшее изучение этой сложнейшей как по семантическому наполнению, так и по структуре языковой категории.

Целью нашего исследования является анализ средств выражения модальности объективной возможности и объективной необходимости на материале украинского и русского языков, что позволит установить характер универсальности данной категории на структурном уровне.

Анализ семантики и структуры микрополя объективной возможности на материале украинского, русского, французского и английского языков позволил выделить три вида средств выражения возможности, принадлежащих к различным уровням: 1) лексические — модальные глаголы и предикативы (для всех языков); 2) морфологические — видо-временные формы в изъявительном наклонении и видовые формы в сослагательном (для украинского и русского языков); 3) синтаксические — отрицательные инфинитивные конструкции (для украинского и русского языков). Возможность может быть выражена дискретно и недискретно. В первом случае возможность представляет собой самостоятельное значение определенной языковой единицы, тогда как во втором случае она является значением или семантическим элементом (оттенком значения), сопряжённым с другим значением или другим несамостоятельным элементом в составе того или иного семантического комплекса.

Недискретное выражение значения возможности представлено при реализации потенциальных разновидностей употребления видовых форм глагола. Выделяются несколько типов таких ситуаций [5: 606—610, 2: 41—45]:

а) конкретно-фактическое употребление глаголов совершенного вида (СВ) в форме простого будущего (когда значение возможности сопрягается со значением единичного целостного факта): *Заперечувати обвинувачення він міг лише словами, а не фактами. А хто повірить словам?* [7: 49]; — *Хлопця прив'язать! Та міцніше! Щеня прудке — ще втече по дорозі!..* [9: 51]; *Нет уж той физической силы, нет ловкости, нет выносливости, которой я щеголял когда-то, бодрствуя несколько ночей подряд и выпивая количество, которое я теперь едва ли подниму* [15: 159]; *Описал картину? Да разве опишешь?* [12: 16];

б) потенциально-качественное употребление глаголов несовершенного вида (НСВ) в форме настоящего, реже — прошедшего времени (когда значение возможности совмещается со значением качественной характеристики субъекта): — *Спокійно! Згадайте, майоре, — не підвищуючи тону, попередив Гольдрінг, — я стріляю краще за вас...* [7: 47]; — *... Курдинские красоти стреляют не хуже своих мужей. Это у них в крови-с!* [14: 16];

в) наглядно-примерное употребление глаголов СВ в форме простого будущего (когда выделяется одно из постоянно возможных проявлений некоторого действия, представленного как ограниченный пределом целостный факт): *При підтримці Гімmlера він далеко піде!* [7: 68]; — *...Зверь, он такой ...Понятия слабого: ему што генерал, што казак, што барыня. Он всё сожрет...* [14: 37].

Значение невозможности может быть выражено недискретно в отрицательных высказываниях с глаголами СВ в наглядно-примерном употреблении в планах настоящего неактуального и будущего времени: *Но — нет: здесь не напоят солдата водой, не всплакнут по его судьбине, доведя до околицы, старая бабка не сунет в ранец печеных яичек. Не дадут глотнуть*

молочка [14: 60]; — *Свинец на дороге не найдешь, купить надо, а гвоздик не годится. Лучше гайки и не находить...* [15: 171]; — *...Ну, я много читал, участвовал в студенческих кружках, где не услышишь пошлостей* [4: 74, 79]; а также в высказываниях с формами простого будущего СВ в конкретно-фактическом употреблении: *Вдав, що спить, хоч насправді не спав і знав, що вже не засне до самого ранку* [8: 10]; — *Боже мой, — вздохнула женщина, — я никак не пойму: радоваться мне или огорчаться* [14: 42].

В обобщённо-личных конструкциях с глаголами СВ [2: 45] значение невозможности совмещается с эмоциональным оттенком недовольства: *Тікати? Куди? Всі двері зачинені, ворота на замках... Вступи з барсом в єдиноборство? Та що це дасть? Голими руками звіра не візьмеш* [11: 89]; — *... Все надіявся — утечу... А дзуськи! Куди, до біса, втечеш? Куди підеш, коли до моря два тижні ходу і на кожному кроці тебе можуть піймати!* [11: 63].

Модальность невозможности представлена в широком плане настоящего как признак субъекта или его состояние, длительность которого подчёркивается наречными сочетаниями *всё не, всё ещё не, никак не*, обстоятельствами длительности *всю ночь, целый день, битый час* и т. п.: *Вот целое утро денег не сочту* (А. Островский) [3: 17].

Ситуация невозможности регулярно передаётся отрицательными конструкциями с инфинитивом СВ, в особенности при выражении значения отсутствия возможности, обусловленного обстоятельствами: *Написав, он подумал, что в Баязет этой даме не попасть. Там сидят курды, черкесы и турки. И точат сабли. И режут армян. И грабят аулы* [14: 8].

Ситуации невозможности, выраженные инфинитивными конструкциями, соотносятся с временными планами настоящего узувального (*Всех дел не переделать, — Иди-ка ты... никогда вам порядков не навести!* [14: 101]), настоящего актуального, сопряжённого с ближайшим будущим (*Сейчас нам не договориться, — Вы, поручик, свежий человек в этих краях, и поначалу многого вам будет просто не понять.* [14: 15]). Связь субъекта и признака в инфинитивных конструкциях представлена как следствие действия объективных законов или обстоятельств, мыслимых как неизбежные, в силу чего высказывание приобретает категорический характер (например, *Будет ещё много ночей впереди, но уже никогда не вернуть очарования этой, вот именно этой — темной, тревожной, сегодняшней. Андрей полюбил в эту ночь самого себя, ощутил красоту человека в самом себе, и в трепете своей необстрелянной души было для него что-то новое, необыкновенно радостное...* [14: 49]. *Карabanов рассмеялся, но прежней беспечности было уже не вернуть. Еще всецело находясь под впечатлением первой встречи с полковником на плацу, такой неловкой и несколько унижительной, поручик не был готов к этому визиту* (а визит был неизбежен) [14: 26]). Ср. пословицы типа *Кто долго спит, тому денег не скопить* (В. Даль). То же можно сказать и о конструкциях с формами простого будущего СВ и обобщённо-личным субъектом (*Суженого конём не объедешь, ср. не объехать*), которые легко трансформируются в инфинитивные конструкции.

Значение невозможности может получать косвенное метафорическое выражение в форме риторического вопроса с модальным модификатором возможности. Вопрос в этом случае выполняет функцию эмоционального утверждения невозможности: *А только и Дениска, ваши благородия, уж не умен больно: рази ж можно в жилье к зверю сигать?* [14: 37], ср.: *нельзя в жилье к зверю сигать. Я знал, как ненавидел он графа и какие слуги пускал он по уезду про того, у которого теперь ел с таким аппетитом язык с горошком и пил десятилетнюю наливку. Как мог порядочный человек объяснить этот его визит?* [15: 70], ср.: *порядочный человек не мог объяснить. Хіба можна скорити надовго волелюбний народ, народ з такою славною історією?* [7: 71], ср.: *не можна скорити волелюбний народ. Чи міг я спокійно дивитися на ці знущання, утиски, вбивства і грабунки? Чи могло моє серце миритися з чорною несправедливістю?* [11: 76—77], ср.: *я не міг дивитися, моє серце не могло миритися.*

Модальная семантика объективной необходимости может быть выражена различными средствами. Это: а) конструкции с модальными лексемами; б) конструкции с независимым инфинитивом (инфинитивные предложения); в) конструкции с формами повелительного наклонения в неимперативном употреблении; г) предложения, содержащие формы настоящего времени, употребленные в значении “предписания”. К недискретным средствам выражения объективной необходимости относятся три последних конструкции.

Под инфинитивными предложениями понимают обычно предложения, имеющие в качестве конструктивного центра независимый инфинитив: *Мне ещё с собакой гулять; Вы гостей созвали, а принимать их мне; Скоро мне в командировку ехать; Мені скоро додому повертатися; Ви насмітили, а мені прибирати; Мені ще в кімнаті прибирати.* Субъект действия представлен в них дательным падежом, возможен и его актуальный эллипсис: *Завтра экзамен по физике сдавать* (говорящий имеет в виду себя, субъект речи совпадает с субъектом действия). Анализ языкового материала показал, что конструкции с независимым инфинитивом как средство выражения объективной необходимости характерны для русского и украинского языков и отсутствуют в английском и французском языках. Инфинитивные предложения ярко окрашены в экспрессивном плане и стилистически ограничены в своём употреблении сферой

разговорной речи. Их временная парадигма является неполной — включает лишь формы настоящего времени, причём всегда отчётливо ощущается футуральная перспектива. Отенок облигаторности, представленный в инфинитивных предложениях, можно назвать значением предначертанности, предопределённости. Действие, как правило, представлено как предполагаемое в будущем, но при этом связанное с настоящим, т. е. налицо своеобразная “актуальность предшествования” факта.

Характерно использование обстоятельств *теперь, сейчас* и т. п., подчёркивающих значение ближайшего будущего. Впрочем, “актуальность предшествования” может выявляться и при значительном временном разрыве между моментом речи и временем предполагаемого события: *Тебе через год в институт поступать* (имеется в виду, что уже сейчас нужно думать об этом). Предначертанность событий может и не предполагать обязательной связи с настоящим: *Саду — цвесь!* (В. Маяковский).

В большинстве случаев действие представлено как нежелательное для субъекта, т. е. вынужденное, что, впрочем, не является строго обязательным. Встречаются и предложения, которые не предполагают отрицательного отношения субъекта действия к действию, например: *Нам теперь плясать до утра*. Специально подчёркиваемое значение отсутствия желания субъекта выполнять действие особенно четко выявляется в конструкциях сопоставительно-противительного типа: *Вы пировали, а убирай мне*.

Инфинитивные предложения как способ выражения необходимости располагаются на периферии данного функционально-семантического поля, поскольку волюнтаривное начало представлено в описываемых ими ситуациях слабо — значение предначертанности факта, его предопределённости, предстояния относится, в сущности, к зоне пересечения объективной и субъективной модальности. Значение предопределённости той или иной ситуации предполагает и субъективную уверенность говорящего в её осуществлении.

Подобно конструкциям с независимым инфинитивом конструкции с формами повелительного наклонения в неимперативном употреблении также характерны только для русского и украинского языков. Употребление данных конструкций для описания ситуаций необходимости чаще всего является синтагматически связанным: обычно передаётся ряд однородных действий одного субъекта: *Так с утра до вечера: и посуду мой, и ребенка корми, и в огороде возись!* — или двух действий разных субъектов, находящихся в отношениях контраста: *Опять будете от него в пьяном безобразии приезжать и в озере купаться, как есть, во всем костюме... Чисть потом!* [15: 12]. В особых контекстных условиях возможно описание отдельного действия единичного субъекта: — *А ти волочись по світах, не бачачи кінця- краю своїй мандрівці...* [10: 46].

Категориальное (императивное) значение форм повелительного наклонения в некоторой степени проявляется в каждом случае необычного, неимперативного употребления, обуславливая особый оттенок облигаторности — оттенок вынужденности, предполагающий негативное отношение субъекта к действию (например, *Сиди цілий вік в кухні, бабрайся у помиях і ніколи тобі ні приємності, ні розваги...* [10: 102]). Н. Ю. Шведова, посвятившая анализу императивных предложений отдельную статью [6], выделяет две семантические разновидности внутри данного типа: предложения, имеющие значение долженствования, вынужденного единичной ситуацией (например, *Сегодня проложат через Волгу полевой кабель, а завтра, глядишь, меняй снова: изоляция уже намочла и сдала...* [14: 400]), и предложения, имеющие значение долженствования, диктуемого обычаем (“так положено”), (например, *Трандалев: Нарешті: чи виграв, чи програв, а грошки дай!* [9: 26]). Во втором случае отношение субъекта к совершению действия остается невыявленным.

С помощью императивных конструкций описываются как реализованные, так и нереализованные ситуации: Ср.: — *Да, папаша, кашу заварили, теперь от дома отрекайся* [13: 18], *Они ушли, а я сиди тут и мучайся!* (реализация налицо) и — *Скажіть, будь ласка, які ніжності! Обов'язково давай друге блюдо...* (т. е. его еще не дали), *Ты отец, ты и воспитывай!* — скрытый упрек, связанный с тем, что действие не осуществляется.

Значение необходимости могут передавать конструкции, содержащие глагольные формы настоящего времени: мы имеем в виду особый семантический оттенок необходимости — “настоящее предписания” [1: 72]. “Настоящее предписания” является разновидностью так называемого абстрактного настоящего. Глагольные формы используются для передачи необходимости чаще всего в текстах инструктивного характера, где, как правило, четко выявляется некая “модальная доминанта” облигаторности, распространяющаяся на весь текст. Ср., например, из “Правил по технике безопасности при борьбе с лесными пожарами”: *Во время грозы дежурный спускается с пожарной вышки на землю и возвращается на нее тотчас после окончания грозы* (ср. “должен спуститься”, “обязан вернуться”); из “Правил надання пасажирських послуг таксі”: *У разі виявлення фактів порушення цих Правил з боку перевізника (водія або інших працівників) контролер складає акт про порушення* (ср. “зобов'язаний скласти акт”).

Анализ средств выражения категории объективной возможности в исследуемых языках позволяет сделать вывод о том, что морфологические и синтаксические средства выражения объ-

ективной возможности представлены как в украинском, так и в русском языках. Именно эти средства выражения выводят функционально-семантическое поле модальности на пересечение с функционально-семантическими полями аспектуальности и темпоральности.

В обобщенно-личных конструкциях с глаголами совершенного вида, а также в риторических вопросах с модальным модификатором в украинском и русском языках значение объективной возможности совмещается с эмоциональностью, а помимо лексических модальных модификаторов в поле входят недискретные средства выражения объективной необходимости.

1. *Бондарко А. В.* Вид и время русского глагола: значение и употребление: Пособие для студентов / А. В. Бондарко — М.: Просвещение, 1971. — 239 с.
2. *Бондарко А. В.* Функциональная грамматика / А. В. Бондарко — Л.: Наука, 1984. — 136 с.
3. *Калабухова Т. А.* Употребление вида глагола при отрицании в современном русском литературном языке: Автореф. дисс. ... к. ф. н. / Т. А. Калабухова. — Л., 1975. — 24 с.
4. *Калабухова Т. А.* Потенциальное значение высказываний с формами совершенного вида при отрицании / Т. А. Калабухова // Функциональный анализ грамматических аспектов высказывания. — Л., 1985. С. 67—89.
5. *Русская грамматика:* В 2 т. — М.: Наука, 1980. — Т. I. — 783 с.
6. *Шведова Н. Ю.* О должествовательном наклонении / Н. Ю. Шведова // Синтаксис и норма. — М., 1974. — С. 84—102.
7. *Дольд-Михайлик Ю. П.* І один у полі воїн / Ю. П. Дольд-Михайлик. — К.: Веселка, 1989. — 479 с.
8. *Загребельний П. А.* Юлія, або Запрошення до самовбивства: Роман / П. А. Загребельний. — Харків: Фолио, 2002. — 351 с.
9. *Карпенко-Карий І.* П'єси: Мартин Боруля; Сто тисяч; Хазяїн / І. Карпенко-Карий. — К.: Мистецтво, 1982. — 207 с.
10. *Коцюбинський М. М.* Подарунок на іменини: Оповідання, новели, повісті. — 2-ге вид. — К.: Веселка, 1990. — 335 с.
11. *Малик В. К.* Вибрані твори: У 2 т. Т. 1: Таємний посол: Роман. Кн. 1: Посол Урус-шайтана. Кн. 2: Фірман султана / В. К. Малик. — К.: Дніпро, 1991. — 461 с.
12. *Некрасов В. П.* По обе стороны океана; Записки зеваки; Саперлипопет, или Если б да кабы, да во рту росли грибы... / В. П. Некрасов. — М.: Худож. лит., 1991. — 400 с.
13. *Островский Н. А.* Как закалялась сталь / Н. А. Островский. — М.: Худож. лит., 1985. — 476 с.
14. *Пикуль В. С.* Баязет. Миниатюры / В. С. Пикуль. — М.: Вече, АСТ, 2001. — 640 с.
15. *Чехов А. П.* Избранное / А. П. Чехов. — К., 1989.

**Т. В. Телецька, І. В. Панченко**

### **НЕДИСКРЕТНІ ЗАСОБИ ВИРАЖЕННЯ ОБ'ЄКТИВНОЇ МОДАЛЬНОСТІ В СУЧАСНИХ УКРАЇНСЬКІЙ І РОСІЙСЬКІЙ МОВАХ**

У даній статті представлені результати дослідження лексико-граматичних засобів вираження об'єктивної можливості та об'єктивної необхідності з урахуванням взаємодії об'єкта і суб'єкта відображення, а також зроблена спроба порівняльного аналізу зазначених типів модальності у російській та українській мовах.

**Ключові слова:** модальність, об'єктивна можливість, об'єктивна необхідність, суб'єкт мовлення, суб'єкт дії, інфінітивна конструкція.

**T. Teletska, I. Pantchenko**

### **NON-DISCRET MEANS OF EXPRESSING OF THE OBJECTIVE MODALITY IN CONTEMPORARY UKRAINIAN AND RUSSIAN**

This article presents the results of lexical and grammatical means of expressing the objective possibility and the objective need for taking into account the interaction between the subject and the object of reflection, as well as an attempt to compare structural features of the category under consideration in the Russian and the Ukrainian languages.

**Key words:** modality, the objective possibility, the objective need, the subject of speech, the subject of action, the infinitive construction.